

Чжао Сяовэй не понимала, почему женщина набросилась на неё. На шее девушки расплывалось багровое пятно. Чтобы выудить хоть какую-то зацепку, она помогла женщине собрать уплывшую одежду, но на этот раз держалась на почтительном расстоянии.

— Посмотри внимательно, я человек, — выдохнула Чжао Сяовэй. — Ты сказала «призрак». Ты видела его?

— ... — Женщина осталась безучастной.

— Не спрашивай её. Она немая, — Вэнь Чжо покачал головой и развернулся, собираясь уходить.

Чжао Сяовэй замялась, но последовала за ним, то и дело оборачиваясь.

— Я не хочу сдаваться. Она точно что-то знает.

— Она стала немой не от рождения, — пояснил Вэнь Чжо.

Она не могла говорить связно, но из её горла вырывались отдельные звуки. Несмотря на хрипоту, это доказывало, что раньше она владела речью, да и со слухом у неё проблем не было.

В этот момент телефоны обоих синхронно пискнули:

□Пассажиры Вэнь Чжо и Чжао Сяовэй разблокировали побочное задание: «Немая» (5%)□

Похоже, это был ключевой персонаж. Однако в описании задания не было ничего, кроме этого слова. Что от них требовалось? Процент в конце, очевидно, означал прогресс выполнения. Было неясно, доступен ли этот квест только им двоим или он станет общим для всей группы после активации.

Чжао Сяовэй предположила:

— Может, ей специально вырезали язык, чтобы она хранила тайны деревни?

— Возможно. — Вэнь Чжо думал о другом. — Та одежда, что она стирала... она принадлежала не одной семье.

— В смысле? — не поняла девушка.

— Там было семь или восемь комплектов: мужская, женская, вещи стариков. Летом вряд ли кто-то копит одежду неделями. К тому же техника шитья на вещах разная — их шили разные руки.

— Может, у неё просто большая семья? — Чжао Сяовэй не видела в этом ничего странного.

Вэнь Чжо не стал спорить.

Несмотря на лето, в деревне было прохладно. Промокшая до нитки Чжао Сяовэй невольно вздрогнула. На миг она порадовалась, что её напарником был именно Вэнь Чжо. Окажись на его месте Лу Сяннань или Чжан Юн, они бы уже вовсю пялились на её мокрую одежду. И хотя она умела постоять за себя, такие сальные взгляды вызывали у неё тошноту.

— Возвращаемся? — спросила она, отгоняя мысли.

— Ты собралась идти в таком виде?

— А что мне делать? Знай я заранее, куда меня притащит этот поезд, я бы упаковала чемодан вещей первой необходимости, — вздохнула девушка.

— Нет. Знай ты заранее, ты бы просто не пришла.

Чжао Сяовэй криво усмехнулась:

— Не зря Чжан Юн говорит, что ты на человека не похож. Говоришь как ИИ в моем телефоне.

Вэнь Чжо слышал подобное не раз. До восемнадцати лет его мир ограничивался одним человеком. После восемнадцати он начал контактировать с обществом. От однокурсников до коллег и убитых горем родственников погибших — многие называли его бессердечным.

Чжэн Догань, который считал свою работу священной, часто повторял ему: «Тела незнакомцев, к которым мы привыкли, для кого-то — самые любимые люди на свете. Поэтому, даже если ты ничего не чувствуешь, старайся проявлять сочувствие. Мы обязаны сделать всё, чтобы сохранить достоинство покойного».

Позже Чжэн Догань, для которого работа была превыше всего, ушел в семью ради жены и дочерей. И в холодной секционной Вэнь Чжо снова остался один.

— Здесь слишком холодно, одежда не высохнет, — Вэнь Чжо вспомнил заброшенное двухэтажное здание, которое видел утром. — Идем туда? Там могут быть старые вещи. А может — призраки.

— Идем, — Чжао Сяовэй колебалась лишь секунду.

Она не была наивной, но понимала: если этот мужчина захочет что-то сделать, то в глухом лесу или в заброшенном доме — разницы никакой, сопротивляться будет одинаково трудно.

Внутри недостроя было не так страшно, как казалось. Двор зарос сорняками и вьюнком, у входа стояло плетеное кресло-качалка. В комнатах — пустота, голые бетонные стены и полы. Окна и двери еще не успели поставить, когда стройку забросили.

— Одежды здесь точно нет.

— Угу. — Вэнь Чжо вернулся во двор, набрал сухих веток и пожухлой травы. — Разведи огонь.

В кармане Чжао Сяовэй осталась почти полная коробка спичек. Она выбрала место у окна, выходящего к горе, чтобы дым не заметили жители деревни.

Убедившись, что она справится, Вэнь Чжо направился к выходу:

— Я осмотрюсь поблизости.

Чжао Сяовэй с облегчением выдохнула. Она знала, что у Вэнь Чжо вряд ли есть дурные намерения, и не стеснялась обнажить ноги или талию, но у неё были вещи, которые она не хотела показывать посторонним.

Выйдя из дома, Вэнь Чжо почти сразу увидел черную кошку. Она сидела на узком заборе, уставившись на него своими изумрудными глазами. На обороте его билета была именно такая кошка — это определенно была его зацепка.

Стоило ему подойти ближе, как кошка грациозно перепрыгнула на следующую стену. Вэнь Чжо последовал за ней. Животное словно играло с ним: она держала такую скорость, чтобы человек не отставал, и время от времени оборачивалась, проверяя, идет ли он следом.

Вэнь Чжо петлял за ней по переулкам. Он узнал это место — он был здесь ночью. Он заметил, что собачьих черепов на стенах стало заметно меньше. Похоже, кто-то их снимал.

На очередном повороте боковым зрением он уловил высокую мужскую фигуру. Человек, казалось, мельком глянул на него. Плавные линии профиля и этот взгляд... что-то в них отозвалось мучительным узнаванием.

Всего лишь спина. Всего лишь мимолетный взор.

Вэнь Чжо не успел даже разглядеть цвет глаз, как его тело прошила судорога, и он замер на месте.

Необъяснимая, безумная жажда мгновенно проросла в нем, словно сорная трава, и за считанные секунды превратилась в исполинское дерево. Лианы этого дерева питали труп; алая кровь пьянила сильнее вина, гладкая плоть была нежнейшим лакомством, а кости, скрытые под этой плотью, тянули к нему руки. Только вскрыв кожу ножом, перерезав связки, можно

было извлечь истинную суть — кость под лживой плотью.

Черная кошка на заборе подождала немного, но, не дождавшись реакции преследователя, прыгнула вниз и скрылась. Ей стало скучно. Она и не подозревала, какой шторм из черных волн бушует сейчас в душе этого человека.

Длинный средний палец Вэнь Чжо привычным жестом подцепил резинку на запястье и с силой оттянул её. Резкая боль заставила его пальцы судорожно сжаться.

Не галлюцинация.

За последние три тысячи дней и ночей Вэнь Чжо бесчисленное количество раз просыпался в тишине. Иногда ему виделся неясный силуэт за шторами, иногда казалось, что рядом еще хранит холод чужое тело. Но он всегда четко знал: это ложь. Это лишь осколки памяти, которые он сам превратил в видения.

Он знал вкус иллюзий, и именно поэтому был уверен: десять лет назад в его доме действительно был кто-то другой. То ощущение в воспоминаниях было слишком живым.

Вэнь Чжо не побежал следом. Под его бледной кожей закипала кровь. Он прижал руку к животу, заставив себя ждать, пока кипение утихнет. В его сердце не было радости — там было лишь ликование охотника, который после долгих лет засады наконец увидел добычу. Каждая его нервная клетка была в экстазе. Он не мог перестать думать о том, что...

— Вэнь Чжо?!

Вдали показались бегущие Фэй Юньшэн и Чжан Юн.

— Ты слышал?! Жители говорят, кто-то умер!

— Не заметил, — силуэт за поворотом окончательно исчез, и Вэнь Чжо отвел взгляд. — Кто умер?

— Кажется, человек по имени Ли Кунь. Мы только услышали крики и сразу прибежали, — Фэй Юньшэн нахмурился, а затем они с Чжан Юном одновременно подумали об одном и том же. — А где Чжао Сяовэй?

"Неужели мертва?"

Чжан Юн отвел глаза, заметив, что штаны Вэнь Чжо мокрые наполовину. В его голове зароились гнусные мысли: может, этот маньяк-патологоанатом покусился на девчонку в лесу, а потом убил её, чтобы скрыть следы? В таком месте закон им не писан.

— У неё дела, — коротко бросил Вэнь Чжо, не уточняя, что её одежда промокла.

Фэй Юньшэн не стал допытываться. Мало ли, может, девушке приспичило. Чжан Юн тоже полчаса искал отхожее место, пока не сдался и не скрылся в кустах.

— Странно. Только что все кричали и плакали, а теперь — тишина.

Они побродили по окрестностям, пока не нашли дом покойного. За считанные минуты на воротах уже появились белые фонари, а к дверям привязали белые ленты. Почти все жители деревни собрались здесь. Они стояли, выстроившись в каком-то странном, геометрически правильном порядке, и смотрели на лежащее в главном зале тело Ли Куня.

Почувствовав приближение чужаков, жители синхронно, как по команде, повернули головы. Сотни глаз уставились на них в упор.

— Что-то здесь не так... — Чжан Юн попятился и затылком наткнулся на что-то твердое. Обернувшись, он увидел тот самый собачий череп, что так напугал его ночью.

Днем, пока они бродили с Фэй Юньшэном, зацепок они не нашли, зато заметили, что черепов на стенах стало меньше.

Вэнь Чжо взглянул на небо и обнаружил, что уже наступают сумерки. Мглистый небосвод быстро накрывала тьма. Время летело неестественно быстро. Он посмотрел на часы: 5:43 вечера.

В мгновение ока минутная стрелка дернулась. 5:44.

— Нам лучше уйти, — Фэй Юньшэн сделал осторожный шаг назад. Взгляды сотен сельчан следовали за его движением. Они стояли безвольно, словно марионетки или оцепенелые трупы.

— Уходим! — Вэнь Чжо резко развернулся. — Встречайтесь с Ду Лин. Я заберу Чжао Сяовэй. Встретимся у въезда в деревню!

Со временем в этом инстансе было что-то не так. Трудно было сформулировать, но казалось, что день пролетел за треть положенного времени.

Сейчас все жители были у дома Ли Куня, остальные дома стояли пустыми. В окнах не было ни огонька, черные проемы дверей выглядели зловеще, будто из глубины темноты за ними наблюдали тысячи невидимых глаз.

Вэнь Чжо вернулся к недостроенному дому. Кресло-качалка под навесом, которое днем стояло неподвижно, теперь снова мерно скрипело: скрип-скрип. Он ворвался в дом — Чжао Сяовэй

исчезла.

На полу еще мерцали угли, ветки и листья не успели догореть. Она ушла совсем недавно. Или её увели. Чжао Сяовэй не была импульсивной, она бы не бросила костер просто так.

На пыльном полу рядом с кострищем виднелся след борьбы — примятая пыль, будто человек упал. Вэнь Чжо был уверен, что её забрал именно человек — в комнате появилась новая пара отпечатков.

Судя по размеру — мужчина, 43 размер обуви. Подошва с волнообразным протектором. Левая нога давит слабее правой. Это была типичная плоская матерчатая обувь, которую носят рабочие.

Вэнь Чжо мгновенно вспомнил одного человека — того, кого он не видел в толпе у дома Ли Куня.

Он не стал медлить. Кресло под навесом продолжало качаться, словно на нем сидел невидимый гость. Вэнь Чжо внезапно остановился, схватил кресло за подлокотники и перевернул его кверху дном, прижав к земле.

— Качайся дальше, — бросил он и вышел, не оборачиваясь.

Он не услышал, как минуту спустя из глубины заброшенного дома донесся едва уловимый, полный веселья смешок.

"Давно не виделись, маленькая рыбка".

<http://bllate.org/book/17594/1635266>